

ЛЮДМИЛА ЛАПИНА

ТАЙНА МОНСЕГЮРА

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ РОМАН

Людмила Лапина

**Тайна Монсегюра.
Фантастический роман**

«Издательские решения»

Лапина Л.

Тайна Монсегюра. Фантастический роман / Л. Лапина —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-907766-0

Продолжаются приключения Луиса и Лилианы. Они бегут из Тулузы и вдвоем едут через Пиренеи в замок Монсегюр. Лилиана помнит старинную легенду о Святом Граале и надеется, что таинственная реликвия вернет ее домой в Санкт-Петербург XXI века.

ISBN 978-5-44-907766-0

© Лапина Л.
© Издательские решения

Содержание

Часть первая	6
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Тайна Монсегюра Фантастический роман

Людмила Лапина

© Людмила Лапина, 2018

ISBN 978-5-4490-7766-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть первая ВДВОЁМ В ПИРЕНЕЯХ

Хорошо укатанная дорога уходила за горизонт, река ласково плескала в песчаный берег небольшими волнами, под тенью высоких тополей сохранялась приятная прохлада. Застоявшиеся в конюшне замка кони бежали весело. Сэр Луис ехал слева от Ляли. Встречные путешественники отступали к обочине, давая дорогу даме и сопровождающему ее рыцарю, а попутчиков они обгоняли – кони благородных кровей скакали быстро. Ляля очень удивилась, обнаружив, что спокойно сидит на лошади. В суете отъезда из Тулузы девушка не заметила, как утвердилось в седле. Управлять кобылой оказалось тоже очень легко. Каждый шаг конских ног приближал девушку к ее цели – замку Монсегюр. Ради этого можно вынести и дневную жару, и пыль из-под копыт, летящую в лицо. Прекрасные виды и ландшафты сменяли друг друга. Теперь они видны под другим углом, чем когда Ляля наблюдала их с борта речного судна. Теперь они скачут вверх по течению Гаронны. Девушка так углубилась в свои воспоминания, давние и недавние, что вздрогнула, когда сэр Луис остановил своего коня. Не задумываясь, она повторила его движение, привыкнув за время странствий доверять своему спутнику.

– Давайте сделаем привал, леди Лилиана, – сказал он.

– Конечно, остановимся, мессир, – ответила девушка.

Рыцарь почтительно снял ее с седла. Небольшая рощица каштанов спускалась к реке. Песчаный пляж и отмель манили искупаться, но Ляле сейчас некогда окунаться в речную прохладу. А кони могли напиться. Сэр Луис снял с них седла, поклажу и повел к реке. Ляля аккуратно присела на траву в тени каштана и скинула плащ. Припекало. Обычно август жаркий месяц, тем более на юге.

Напоив коней, рыцарь пустил их пастись, подхватил сумки и вернулся к девушке. Он опустился у ее ног, чтобы посмотреть, чем снабдил их в дорогу друг Пейре, но Ляля легко положила руку на манжет его кожаного колета и сказала:

– Я так рада, что вы живы, сэр Луис.

Рыцарь покраснел.

– Простите, донна Лилиана за то, что не смог уберечь вас от нападения негодяя.

– Вы отомстили за бедного графа Раймонда и освободили меня, – ласково сказала девушка. – Я счастлива иметь такого защитника, как вы.

– Располагайте мной и всем моим достоянием, леди Лилиана! – вскричал сэр Луис, преданно глядя в глаза девушки. Она улыбнулась и покраснела – подобная преданность почти не встречается в двадцать первом веке, но в двенадцатом обычна для рыцарской аристократической культуры. Что же ей делать с этим неожиданно свалившимся к ее ногам богатством?

– Когда я думала, что вы мертвы, сэр Луис, я рыдала, не переставая, – дрожа от волнения, произнесла Ляля.

– Я не умер потому, что научился на Востоке принимать яд небольшими дозами, – сказал рыцарь.

– Я очень рада, что вы живы, мессир!

Рыцарь и девушка посмотрели в глаза друг другу. Тень отчужденности исчезла между ними. Синий и зеленый взгляды излучали дружескую нежность. Сейчас, когда солнце согревает землю, щебечут в ветвях каштана маленькие птички, ласково плещет река, не хочется верить, что люди могут быть злы и жестоки. Лотрек был негодяй, но Пейре проявил чудеса отваги и преданности. Добро победило...

– А что Пейре Видаль дал нам в дорогу? – осведомилась Ляля, невинно хлопая ресницами, когда отношения прояснились.

Рыцарь раскрыл сумки. В одной оказались провизия, фляга с вином и дорожная посуда: оловянная тарелка, серебряные ложка и кубок, а в другой – два тонких одеяла. Ляля с изумлением узнала верблюжью шерсть и обрадовалась – эти одеяла не только легкие, но и теплые. Конечно, привезены с Востока. Девушка привычно постелила салфетку, попросила кинжал у рыцаря и сделала несколько бутербродов с ветчиной. Сэр Луис наполнил кубок водой пополам с вином и прочел молитву. После легкой трапезы он сказал:

– Я полагаю, донна Лилиана, что вы хотели бы поскорее достичь моего замка.

– О да, – выдохнула девушка, и ее глаза засияли при мысли о том, что уже скоро она приедет в замок Монсегюр.

– Я мог бы показать вам кратчайшую дорогу к моему дому, – задумчиво произнес граф.

– Я согласна! – вскричала Ляля.

– Это крутая опасная тропа, – продолжал сэр Луис. – Выдержите ли вы, донна, путь через горы?

– На сколько раньше мы попадем в ваш замок, если поедем этим опасным путем? – спросила девушка.

– На два дня. Решайте, леди Лилиана!

– Давайте поскорее доберемся до вашего замка, – тихо попросила девушка и замерла, осознав, что полностью доверила свою жизнь рыцарю, с которым знакома лишь две недели. Они вообще никогда не должны были встретиться. Эта мысль поразила Лялю, и она потупилась, скрывая непрошенные слезы. Сэр Луис посмотрел на девушку, опустившую глаза. Ее красивое лицо внезапно стало суровым. И рыцарь понял, что именно эти ангельские черты всегда жили в его душе. Конечно, он уверен в том, что сможет довести доверившуюся ему даму по опасной горной тропе в свой замок.

– Донна Лилиана, может быть, не стоит рисковать? – обратился рыцарь к задумавшейся девушке. – Поедем по безопасной дороге, будем ночевать в селениях...

– Нет, мессир, поедем кратчайшей дорогой, – попросила Ляля, поднимая голову. Слезы ее высохли, не пролившись. Сила воли преодолела упадочническое настроение. Что же делать, если желание попасть домой как можно скорее и вина перед рыцарем мучают ее все сильнее. Если им суждено расстаться, пусть это произойдет как можно раньше.

– Что ж, леди Лилиана, если вы решили быстрее попасть в Монсегюр, я проведу вас тайной тропой моей семьи, – сказал рыцарь. – Ночевать придется в горах.

– Я готова, – ответила Ляля и добавила с улыбкой: – Мне хочется подышать свежим горным воздухом. В Тулузе было уж очень жарко!

Сэр Луис усмехнулся, оценив шутку, легко поднялся и пошел седлать лошадей. Ляля убрала в седельную сумку остатки трапезы и накинула плащ. Оставалось надеяться, что в горах ночью будет не очень холодно. Все-таки август. Рыцарь подвел девушке лошадь и преклонил колено. Она взлетела в седло, удивляясь своей ловкости. Сэр Луис вскочил на своего коня.

– Следуйте за мной, миледи!

Она направила свою кобылку по следам Глера. На дороге, утоптанной конскими копытами, с колеями от проехавших повозок, оставался легкий пыльный шлейф за проезжавшими верхом рыцарем и дамой. Наступило самое жаркое время дня. Солнце сияло с голубого безоблачного неба. От гнетущей жары путников спасала близость реки и тень тополей, высаженных вдоль дороги. Разговаривать не хотелось. Ляля уловила ритм походки своей кобылки и вписалась в него. Взгляд ее устремился к линии далекого горизонта, а мысли далеко обогнали бег лошадей. Девушка грезилась о скорой встрече с сакральной чашей. Она вернет домой путешественницу, заблудившуюся во времени. И это будет скоро...

Сэр Луис наблюдал за дорогой и леди Лилианой, не произнося ни слова. Наблюдать и молчать он научился, начав подготовку к посвящению в рыцари. Пригодилось ему это умение и в крестовом походе. Он научился сливаться с ночью, тишиной и совершать молниеносные,

несущие смерть набеги на сарацинов... Сэр Луис отогнал воспоминания. Здесь, на родине, ему и его спутнице не угрожает ничего, с чем он не мог бы справиться. Точеный профиль леди Лилианы ни разу не повернулся в сторону рыцаря, тень душевной муки легла на ее черты. Она глубоко задумалась. Сердце графа заболело от жалости, он вспомнил, в каком положении застал девушку и виконта Лотрека. Негодяй убит. Рыцарь восстановил справедливость. Он мстил не за себя – что значат цепи и пытки в сравнении с обидой, нанесенной нежной донне Лилиане? Сэр Луис винил себя за то, что не смог уберечь от зла доверившуюся ему девушку.

Камень подвернулся под копыто ее лошади. Ляля вздрогнула и очнулась от своих мыслей. Немного растерянным взглядом она окинула горизонт, дорогу, тополя и верного рыцаря, как будто ожидала увидеть совсем других людей, здания и улицы.

– Подождите, леди Лилиана, – позвал сэр Луис, и девушка натянула повод.

– Слушаю вас, мессир.

Он спешился и подошел к Ляле.

– Я хочу осмотреть ногу вашей лошади!

– А в чем дело? – девушка недоуменно похлопала ресницами – она не поняла, что вырвало ее из грез наяву. Только что мысленно она шла по Дворцовой площади. Яркое питерское солнце золотым сиянием обливало чудесный ансамбль зданий Растрелли и Росси, ветер с Невы остужал пылающие щеки девушки, любимое мороженое крем-брюле таяло на языке, а ее рука опиралась на крепкую мужскую руку, золотые волоски сияли вокруг крепкого запястья. Девушка чувствовала исходящую от спутника энергию и спокойную силу. Он защитит ее в любой ситуации. Но кто же был с ней там, в ее веке? Ляля вздрогнула, зажмурилась и открыла глаза – рука никуда не исчезла.

– Прошу вас, донна Лилиана, сойдите с лошади, – услышала она голос сэра Луиса.

– Зачем? – удивилась она, не совсем понимая, как рыцарь мог сопровождать ее в прогулке по Дворцовой площади, а в следующий миг оказаться уже на берегу Гаронны.

– Я хочу осмотреть ногу вашей лошади, миледи, – ответил ее спутник. – Мне кажется, она повреждена.

Глаза Ляли сверкнули. Ум и воля к жизни вернулись к ней. Краткое мгновение она пребывала в своем городе, но реальность двенадцатого века властно требует решительных действий. Ляля осознала, что находится на проселочной дороге, рядом Гаронна медленно несет свои воды, а сакральная чаша по-прежнему далека. Желание осуществить мечту направило все мысли девушки на выживание в той реальности, куда она попала.

– Что с моей бедняжкой? – взволнованно спросила она, с помощью рыцаря спускаясь на землю.

– Сейчас узнаю, – ответил он и нагнулся к лошадиным копытам. Шепча ласковые слова, он поднял левую переднюю ногу кобылы и извлек камешек, нарушивший ее мерную поступь.

– Ну что, мессир? – нетерпеливо воскликнула Ляля. Неужели им придется задержаться из-за хромоты кобылы!

– Я думаю, она сможет скакать прежним аллюром, – ответил рыцарь. – Но сейчас мы сделаем привал и немного отдохнем.

Ведя кобылу под уздцы, рыцарь направился к зарослям ивы, склонившимся над рекой. Глер и Ляля двинулись следом. «Из коры ивы добывают аспирин, это знал еще Гиппократ», – вспомнила девушка и пожалела, что совершенно забыла об этом старом надежном средстве, когда лечила итальянцев, пострадавших от нападения разбойников. Сэр Луис спас тогда своих спутников и товары купца. Неудивительно, что мессир Поло проникся уважением к отважному графу. Взгляд Ляли переместился на его фигуру. Солнце окружило ее сияющим ореолом – под его прямыми лучами светлые волосы и кожаный колет графа засияли золотистым светом. Сердце Ляли болезненно дернулось – она воочию увидела героя средневековых европейских рыцарских легенд: Ланселот, Парсифаль, Лоэнгрин... Теперь бы еще найти Святой

Грааль! Странная уверенность в свершении этой страстной мечты зародилась в душе девушки. Ей показалось, что сакральная чаша становится ближе с каждой минутой, с каждым ударом ее сердца...

– Донна Лилиана, – позвал, обернувшись, рыцарь.

– Иду, – ответила она, подобрала подол платья и ускорила шаг. Мечты сбываются, но для этого надо трудиться и приближать желанные свершения своим талантом, волей, терпением, умом. Сэр Луис расседлал коней, пустил их пастись на траву под сенью ив, низко склонившихся над водой.

– Прошу вас, миледи, – пригласил он.

– Сейчас, – отозвалась девушка, прошла по влажному песку, сполоснула руки речной водой и церемонно присела на предложенное ей место. Из седельной сумки появилась провизия. Граф привычно передал свой кинжал леди Лилиане и радостно наблюдал, как она делает бутерброды с ветчиной. Знакомство с кухней будущего пришлось по вкусу рыцарю двенадцатого века. Серебряный кубок, наполненный разведенным родниковой водой вином, стоял на белой льняной салфетке между рыцарем и дамой, как видимое воплощение в этом мире сакральной чаши. Один на двоих... Рыцарь прочел молитву. Дама и рыцарь по очереди запили скромную трапезу из серебряного кубка. Ляля очень обрадовалась, что пьет простое вино с водой, а не волшебный любовный напиток, поданный Тристану и Изольде на корабле. И едут они по берегу реки, а не плывут по бескрайнему морю. Девушка улыбнулась, довольная, что не может сравниться с героиней западноевропейских рыцарских легенд, и вздрогнула, вспомнив, как в Тулузе сэр Луис сказал, что она красивее обеих Изольд. Ляля похолодела – Изольду Белокурую отдали прокаженным, жгли на костре, она умерла, когда умер ее возлюбленный! Все эти легенды такие трагичные, всегда заканчиваются смертью главных персонажей. Ляле хотелось еще пожить и вернуться в свой мир. Ей надо столько сделать.

– Вам холодно, леди Лилиана? – спросил рыцарь, увидев, как вздрогнула девушка.

– Нет, мессир, – быстро ответила она.

– Или... – но сэр Луис не договорил, подумав, что его спутницу терзают воспоминания о прошлой ночи.

– Все хорошо, – мягко сказала Ляля. Действительно, что ей угрожает сейчас, ярким солнечным днем? Благородный отважный крестоносец не даст ее в обиду и не обидит сам. Но в сознании Ляли возникло видение черной бездны, провала, в котором можно не только погубить тело, но и потерять душу. На этот раз она избежала падения туда, но что будет дальше? Ляля отважно улыбнулась спутнику.

– Едем дальше, мессир.

Он встал и подал девушке руку. После коротких сборов рыцарь и дама поехали дальше. Теперь Ляля не позволила себе расслабиться и унести мысли к далекому любимому дому. Еще не хватало задержать продвижение их маленького отряда, предаваясь грезам и непонятным страхам! Девушка поклялась себе, что выдержит и дневные переходы, и ночевки в горах, только бы скорее добраться до Монсегюра. Она вспомнила, как в первой поездке с сэром Луисом, когда они спускалась с гор, им пришлось спать в шалаше втроем – она, он и его меч между ними. Улыбка скользнула по губам девушки. С тех пор она не боится спать вместе с рыцарем и его мечом – так спали Тристан и Изольда, Сигурд и Брунгильда. Опять мысли о скорбной судьбе главных героев скандинавских эпосов и средневековых романов лезут в голову! Зачем она столько их читала? Теперь она может наизусть цитировать речи Высокого из «Старшей Эдды» или «Песнь о Нибелунгах», и древние герои стали ей близки, как друзья и соседи. Судьба Сванхильд, дочери Сигурда, вызывала у Ляли недоумение и жалость – оказаться растоптанной лошадьми за измену мужу. Была такая казнь у скандинавов. С другой стороны – не изменяй! Вот так книги прочитанные, полюбившиеся и осмысленные, становятся частью внутреннего мира внимательных читателей и направляют их поведение в реальном мире,

когда бы они не жили – в двадцать первом веке или в двенадцатом. Стержень, определяющий характер человека, складывается из воли и нравственных принципов, помогающих выстоять в любой жизненной ситуации, не предавать идеалы добра, любви, чести. Ляля вздохнула, но не позволила своей спине согнуться. Благородный рыцарь относится к ней, как к знатной даме, и она должна соответствовать его представлению о ней.

– Монсиньор! – позвала Ляля. Рыцарь мгновенно обернулся, отведя взгляд от пологих холмов, возникших по левую руку всадников.

– Слушаю вас, миледи!

– Когда мы начнем подниматься в горы? – осведомилась девушка.

– Скоро, леди Лилиана, я уже вижу наши тайные фамильные знаки.

Ляля замолчала, чтобы не отвлекать своего проводника и защитника. Поговорить можно и на привале. А пока она с удовольствием рассматривала прекрасные берега Гаронны. Они миновали городок, обнесенный стеной. Стройная сторожевая башня гордо возносилась в безоблачное небо. «Бефруа!» – вспомнила Ляля ее название по-французски. Высокая, сложенная из местного белого известняка, башня под воронкообразной крышей из темно-красной черепицы выглядела гармонично на фоне голубого южного неба. Дыхание Ляли почти прервалось от восторга – творение человеческих рук взметнулось в воздушный океан, прославляя таланты и умение безвестных мастеров. Наступает эпоха готики. Скоро Западная Европа покроется сетью соборов, посвященных Богоматери. Слаженная работа архитекторов, строителей, резчиков по камню, скульпторов, мастеров витражей запечатлеет стремление подняться над реальной жизнью и принесет в нее свет творческих порывов лучших людей эпохи. Мистика готических соборов... Полумрак, священные сосуды, блеск золота и серебра, разноцветные витражи... Солнечный свет, проходящий сквозь них, изменяется с каждым оборотом земли. Сакральное пространство собора олицетворяет другой мир, более возвышенный и духовный, чем наш реальный дольний мир. Дыхание перехватывает, сердце замирает в груди, когда видишь высоко вознесенный свод собора, пучки нервюр, стрельчатые арки... Художественный стиль готика – вклад Средневековья в мировую культуру.

Ляля решила, что если уж она попала в начало очень красивой эпохи в истории цивилизации, то надо воспользоваться моментом и как можно больше посмотреть и узнать. Девушка гнала от себя назойливые мысли, что она может навсегда остаться в этой эпохе. «Несколько дней, – повторяла она про себя, – пройдет несколько дней, и все разъяснится – останусь я здесь или вернусь домой». Дрожь от сознания причастности к непостижимым разумом загадкам мироздания прошла по позвоночнику Ляли, но она подавила ее усилием воли. Что было – то было, что будет – то будет. Ее судьба решится через несколько дней...

Характер дороги изменился, она запетляла, повторяя очертания высокого берега. Справа от путешественников струилась река, слева начинались холмы, густо заросшие зеленой травой и кустами орешника. Узкая тропинка отделилась от главной дороги и потихоньку взобрались на склон ближайшего холма. Сэр Луис направил своего коня вверх по этой тропинке. Ляля последовала за ним. Местность постепенно поднималась. Кобылка Ляли тихо перебирала ногами, но, оглянувшись, девушка смогла увидеть серебристую ленту реки с большой высоты. Всадница ахнула в изумлении от красивого вида. Река осталась далеко внизу, еще шаг белой кобылы, и она скроется от взгляда всадницы. Ляля попала в предгорье, заросшее кустами олеандра и можжевельника, пропитавшего воздух хвойным ароматом. Девушка с наслаждением вдохнула целебный воздух, пахнувший нагретой на солнце смолой, прошептала: «Прощай, Гаронна», – и поехала вслед за рыцарем. Он ждал ее за поворотом тропы. Синие глаза быстро оценили вид и настроение Ляли, а также окружающую местность. Но все вокруг пребывало в спокойствии, и рыцарь произнес:

– Демуазель, мы скоро остановимся на ночлег!

– Я еще не устала, – сказала Ляля и осеклась. После бессонной авантюрной ночи ей очень захотелось прилечь.

– В таком случае, миледи, я вам расскажу у костра о своем замке. Вы же стремитесь попасть в него, – продолжал сэр Луис.

– С удовольствием послушаю интересную историю, – вежливо ответила девушка.

– Следуйте за мной, донна, – сэр Луис повернул своего коня и, руководствуясь видимыми только ему приметам, поехал по крутой тропе.

Холмы поднимались все выше, превращаясь в отроги гор. Солнце опускалось. Ляля следовала за рыцарем, удивляясь, как ее кобылка, имеющая толстые короткие ноги – поэтому и сидеть на ней удобно – находит дорогу, не отставая от длинноногого коня сэра Луиса. Тропинка резко свернула, еще, еще раз, и, к изумлению Ляли, они оказались в узкой щели между отвесными скалами. Голубая полоска неба виднелась далеко вверху, а здесь уже подступал вечерний сумрак. Невидимый ручеек весело журчал неподалеку. Рыцарь взял повод из руки удивленной Ляли и повел за собой ее кобылу. Девушка схватилась за луку седла и оглянулась, желая полюбоваться красотами горного ущелья, но в полутьме вечера трудно что-то рассмотреть... Несколько конских шагов, и всадники выехали на маленькую полянку, заросшую сочной травой – здесь коням будет удобно провести наступающую ночь. Зеленый травяной ковер упирался в темную скалу. Косые лучи закатного солнца не смогли проникнуть в мрачное отверстие входа в пещеру в этой скале.

– Здесь мы проведем ночь, леди Лилиана, – спокойно сказал рыцарь, спешил, довел кобылу Ляли до входа в пещеру и помог девушке сойти на землю. Она с наслаждением сделала несколько шагов по мягкой траве и украдкой от рыцаря сладко потянулась. Травы источали опьяняющий медовый запах. Длинный летний день сменился тихим вечером, голубое дневное небо стало синим, розовые легкие облака плыли над уединенной поляной. Ляля улыбнулась, любуясь окружающей ее великолепной природой, и спохватилась, что надо бы помочь сэру Луису обустроить их ночлег. Приподняв подол платья – это у нее уже получалось машинально – девушка пошла к скале. Расседланных коней рыцарь пустил пастись по полянке, а сам скрылся в пещере. Легкая щекотка страха прошла по позвоночнику девушки, когда она сделала шаг под скальный свод. Она не пещерный человек, чтобы любить такое убежище! Но, шагнув второй раз, Ляля остановилась в изумлении – ход резко сворачивал в сторону.

– Сэр Луис, – пролепетала она, стоя в темном коридоре. Дрожащее пятно света появилось из-за поворота каменного коридора и приблизилось к девушке. Она увидела свечу в руке верного рыцаря, узнала голос, чуточку искаженный гулким коридором:

– Донна Лилиана, не бойтесь, я провожу вас!

Она улыбнулась и последовала за рыцарем, освещающим ей дорогу. Еще один поворот каменного коридора, и перед ними открылась пещера, маленькая, сухая. «Размером со спальню моих родителей», – подумала Ляля, рассматривая убежище, предоставленное ей на одну ночь. Восковая свеча, прилепленная к стене, освещала спартанскую обстановку – деревянная кровать и очаг, обложенный камнями. Посреди пещеры у кровати лежали седельные сумки. Девушка удивилась, как много успел сделать сэр Луис.

– Присаживайтесь, миледи, – пригласил он. – Я схожу за дровами.

Ляля опустилась на край грубо сработанной, но прочной кровати и с удивлением поняла, что воздух в пещере свежий, пахнет медвяными травами, растущими перед входом. Девушка улыбнулась, вспомнив, как в первую поездку с сэром Луисом спала на ворохе сухих листьев, укрывшись рыцарским плащом. А теперь у них есть верблюжьи одеяла! Ночлег будет комфортным. Ляля открыла седельную сумку, вынула провизию, постелила салфетку на кровать и аккуратно разложила еду. Соблюдать хорошие манеры, красиво есть надо в любой ситуации. Сэр Луис вернулся с охапкой хвороста, умело сложил его в открытый очаг, высек искру. Вскоре теплые отсветы жаркого пламени заплескали по стенам и своду пещеры. Рыцарь еще дважды

выходил за дровами, чтобы тепла хватило на всю ночь. Воздух в пещере заметно нагрелся. Ляля сняла плащ, взяла серебряный кубок и пошла за водой. Ручеек должен быть где-то поблизости. Она же слышала его журчание! Усмехнувшись былым страхам, девушка быстро прошла по извилистому ходу. Сумрак уже затенял райскую поляну. Неясные тени бродили по ней. Ляля вздрогнула, но тут же поняла, что видит верховых лошадей. Довольное фырканье далеко разносилось в вечерних сумерках, заглушая временами лепет источника. Девушка прислушалась и подошла к воде. Узкий ручеек вытекал из щели в стене, пересекая поляну. Девушка вымыла руки, умылась, сполоснула кубок, набрала чистой воды и вернулась в пещеру. В лицо ей пахло теплом очага. Поставив кубок на белую салфетку, Ляля улыбнулась.

– Давайте поужинаем, мессир! Я проголодалась!

Он прочитал молитву. Ляля присела на кровать, стараясь делать это грациозно. Рыцарь подождал, пока она устроится, и сел по другую сторону белой льняной салфетки. Утолив первый голод, Ляля сказала:

– Как странно видеть в пещере восковые свечи. А где подсвечник?

– Пейре не положил нам его в дорожные сумки, – ответил сэр Луис.

Девушка улыбнулась, потянулась за куском хлеба, и рыцарь поспешил подать его. От еды и тепла глаза Ляли начали слипаться.

– Вы обещали рассказать про свой замок, – сказала она, борясь с зевотой.

– Непременно! Проведаю лошадей и расскажу, – произнес он и вышел из пещеры. Ляля убрала еду в сумку, переставила кубок ближе к очагу и быстро приготовила постель – сложила свой плащ внутрь красивым бархатным верхом, взяла верблюжье одеяло и приготовилась ко сну – скинула обувь, стянула чулки, расшнуровала платье. Застонав от острого счастья предвкушения близкого отдыха, девушка вытянулась на кровати. Она не успела укрыться одеялом, глаза закрылись, и сон настиг ее в тот же миг. Рыцарь вернулся в пещеру, когда, по его расчетам, дама должна была устроиться на ночь. Она лежала на спине, сомкнутые длинные ресницы веером легли на порозовевшие от еды и тепла щеки. Костер отбрасывал розовые блики на светлые волосы девушки, выбившиеся из распавшейся за день путешествия прически. Она, сморенная усталостью, не успела заплести их на ночь. Сэр Луис подложил под голову уставшей девушки седельную сумку, осторожно вытянул из стиснутых пальцев легкое одеяло и прикрыл ее до подбородка, стараясь не смотреть в расшнурованный вырез скромного голубого платья. Он не хотел оскорбить освободившую его девушку. Стойкость в беде донны Лилианы, ее находчивость и верность друзьям произвели на сэра Луиса огромное впечатление, ее отвага и сообразительность изумили рыцаря. Она не побоялась дать отпор притязаниям виконта де Лотрека и почти победила его. Во всяком случае, сумела продержаться до прихода своих друзей, и сейчас спит тихо, слегка улыбается, и страшные видения не мучают ее. Сэр Луис вытащил из ножен меч, положил его между собой и Лялей. Скинув чужой колет, он задул свечу, прошептал молитву, закутался в одеяло и лег на кровать, с наслаждением вытянувшись всем телом. Сейчас это было особенно приятно, потому что три предыдущих ночи граф провел в подвешенном состоянии на стене подземной темницы. Сэр Луис усмехнулся, засыпая. Пусть он и повисел в подземелье, зато теперь знает, какие у него хорошие друзья. Трубадур Пейре нашел его по долгу боевой дружбы. Но сэр Луис не слышал и не читал нигде о том, как изящная молодая дама спускается в мрачное подземелье, чтобы отыскать своего рыцаря. Поступок Ляли, пришедшей ему на помощь, возложил на сэра Луиса вечный долг благодарности.

Девушка открыла глаза и не смогла сразу понять, где находится. Слабо мерцали угли в очаге, остальное пространство тонуло во мраке. Она ощутила, что лежит на кровати, закутанная в тонкое теплое верблюжье одеяло. «Мы покинули Тулузу!» – радостная мысль засияла в мозгу Ляли. Откинув одеяло, девушка встала с широкой деревянной кровати. Она чувствовала себя выпавшейся и отдохнувшей. Рыцаря рядом не было. Гибко потянувшись всем телом, Ляля привела в порядок платье и поспешила к выходу из пещеры – она не хотела задержа-

ваться здесь, а желала поскорей продолжить путь к замку Монсегюр. Ляля вышла на лужайку и замерла, наслаждаясь свежестью раннего утра. Далеко вверху голубело небо, а внизу еще не рассеялись предрассветные сумерки. Роса покрыла зеленую бархатную траву серебристыми капельками, ручей звонко журчал, и девушка улыбнулась, радуясь красоте Божьего мира. Она подобрала подол платья, чтобы не замочить его в росе, скинула сандалии и босиком поспешила к ручью умываться.

Вернувшись в пещеру, Ляля увидела, что костер горит ярче, свеча на стене пещеры освещает маленькое помещение, а сэр Луис развернул белую салфетку и выкладывает провизию из седельной сумки.

– Доброе утро, милорд, – поздоровалась девушка.

– Доброе утро, донна Лилиана, – ответил рыцарь.

– Как хорошо на улице! – восторженно сказала она. – Как я хочу скорее поехать дальше!

– Поедим и поедем, – улыбнулся рыцарь и прочитал утреннюю молитву. Ляля вторила ему, шевеля губами. За три недели своих невероятных приключений она уже привыкла к церковной латыни. После завтрака рыцарь пошел седлать лошадей, а девушка осталась убирать еду. Ей еще надо одеть шелковые чулки и причесаться. Быстро собравшись, она взяла плащ с деревянной кровати и ахнула, увидев под его капюшоном аккуратно подsunутую кожаную седельную сумку. «Рыцарь опять позаботился обо мне, – подумала она. – И мне всю ночь снились радостные сны!»

– Все готово к отъезду, миледи, – сказал сэр Луис, входя в пещеру. Девушка подала ему плащ, рыцарь помог его накинуть, подхватил седельные сумки и проводил Лялю к лошадям. Пристегнув поклажу к седлам, он вернулся в пещеру погасить огонь. Девушка гладила бархатные морды ласково приветствующих ее лошадей. «Жалко, что у нас нет кусочков сахара, – подумала она. – На следующем привале угощу их кусочками хлеба!»

Рыцарь скоро вернулся, помог Ляле сесть в седло, вскочил на Глера и поехал вперед, показывая дорогу из уединенной долины. В ущелье сэр Луис взял поводья кобылы и провел ее по опасному месту, где камни были еще влажными от утренней росы. Ляля любила горы и в другое время с удовольствием провела бы несколько дней в уединенной пещере, затерянной среди скал и ущелий. Она отлично выпалась прошедшей ночью и теперь чувствовала себя отдохнувшей, полной сил. Пока путешествие по горам не пугало ее. Сэр Луис заботился об ее удобствах, еда у них еще оставалась, и Ляля с нетерпением ожидала скорого приезда в замок Монсегюр. Рыцарь ехал вперед, показывая дорогу. Как он находил тропу и выдерживал направление к родовой цитадели, оставалось загадкой для Ляли. Но она доверяла своему спутнику и вертела головой, рассматривая величественную природу Пиренеев. Сейчас они ехали по горному склону. Внизу klokотал быстрый ручей. Лучи рассветного солнца согревали землю и воду. Клубы белого тумана поднимались над горным потоком и сворачивались в кольца, окрашенные в розовый цвет румяным утренним солнышком. Ляля подставляла лицо ласковым лучам, ежеминутно наливавшимся жаром – солнце поднималось все выше. Они ехали уже три часа – спускались в ущелья, поднимались по склонам. Когда кони ступали почти по краю пропасти, Ляля сжималась в комок, хваталась за луку седла, но молчала, боясь нечаянным возгласом отвлечь внимание рыцаря от тропы, по которой они ехали. Сэр Луис оценил выдержку дамы. Спустившись с очередной кручи, они выехали на луг, радующий глаза путешественников сочной зеленой травой. Серебристый, весело журчащий ручей пересекал его. Рыцарь обернулся к Ляле.

– Демуазель, мы сделаем здесь привал.

Она улыбнулась спутнику и потихоньку разжала пальцы, стиснутые мертвой хваткой на луке седла.

– Я с удовольствием выпью воды, – произнесла девушка, соскользнув на землю, поддержанная рыцарем. Солнце, близкое к зениту, припекало уже вполне ощутимо. Ляля скинула плащ, положила его на траву и помогла сэру Луису распаковать провизию.

– Я схожу за водой, – взяв серебряный, украшенный по ободу сапфирами кубок, девушка поспешила к ручью. Вода весело журчала по почти белым камешкам. Берега ручья покрывала обкатанная яростной горной водой галька. Предвкушая приятную прохладу, Ляля зашла в заросли кустов, скрывшие ее от рыцаря, скинула сандалии, стащила чулки, подняла подол платья и вошла в ручей, застонав от острого счастья. Вода обтекала ее голые ноги выше щиколоток. Кубок остался лежать на прибрежной гальке, отражая солнечные лучи ослепительно ярким сиянием.

Ляля завязала платье на бедре и восторженно рассматривала очертания гор, уходящих на юг от места их остановки. Треугольные очертания высоких пиков выделяются на фоне голубого летнего неба более блеклыми оттенками серо-синих тонов. На многих вершинах лежат снежно-белые шапки, не тающие даже в самом жарком августе. Пиренеи – красивые высокие горы. Налюбовавшись возвышающим душу зрелищем, девушка переступила замерзшими в ледяной воде ногами, нагнулась, сполоснула руки, умылась и, зная, что рыцарь не подсматривает за ней, вдоволь напилась прозрачной живительной влаги из сложенных ковшиком ладоней. Пусть это не куртуазно, но пить хотелось все сильнее. Как хорошо освежает ледяная вода. Ляля зачерпнула кубком прозрачную влагу и вышла на галечный берег. Ее замерзшие ноги споткнулись об обточенные потоком камни, и девушка рухнула в воду. Влажный холод сковал тело, сердце замерло от резкой перемены температуры, перед глазами замелькали черные точки. Ляля сурово прикрикнула на себя (мысленно!) и восстала из воды. Звать сэра Луиса не хотелось, стыдно предстать перед ним в смешном виде – она хотела напиться, а не утопиться. Конечно, сэр Луис прибежит на ее зов, вытащит из ручья, окружит заботой, но щеки Ляли заалели. «Скажу, что изволила купаться именно в платье!» – подумала она и выбралась на берег. Кубок лежал и сиял почти у берега. Опустив подол платья, девушка зачерпнула воды, грациозно выпрямилась и, неся кубок торжественно, как вечно юная Геба на Олимпе, вышла из зарослей, окружающих ручей. Шаг... другой... Какая мягкая трава под босыми ногами.

Сэр Луис рубился один против четверых. Он снял кожаный колет, намотал на руку и действовал им как щитом. Меч в его правой руке со свистом описывал грозные восьмерки, оставляя в воздухе ослепительный след. Пока граф держал на расстоянии нападавших на него людей, видимо, бывших воинов или наемников, одетых в кожаные куртки. Двоих сэр Луис уже зарубил излюбленным ударом – наискось через плечо, отделив от туловища голову и правую руку. Нападавшие не ожидали встретить такое отчаянное сопротивление со стороны воина, даже не облаченного в кольчугу. Ляля расширенными глазами наблюдала за схваткой и не замечала, что подходит все ближе к сражающимся.

Это не турнир, а настоящий бой, и рыцарю потребуется все его воинское умение, чтобы выйти победителем из неравной схватки. Один из нападавших пал, сраженный просиявшим на солнце рыцарским мечом. Сэр Луис не стоял на месте, прыгал, крутился, и меч создал вокруг хозяина непробиваемую стальную стену. Трое, оставшихся в живых, переглянулись и усилили натиск, а подползавший со спины к рыцарю четвертый вытащил кинжал. Ляля ахнула, выронила кубок и с криком бросилась вперед, не глядя под ноги – так спешила предупредить об опасности своего рыцаря. Сражающиеся повернули головы в ее сторону.

– Там, там ... – выкрикивала она, показывая рукой.

Девушка уже различала выражение глаз обернувшихся к ней воинов, изумленных ее вмешательством. Душная тьма накрыла Лялю, ноги ее оторвались от мягкой травы горного луга. Девушка застонала от досады – ее опять похищают! Рычание вырвалось из горла золотоволового графа, и он прыгнул вперед. Три человека с мечами мешали ему придти на помощь донне Лилиане. Два негодяя накинули ей на голову плотный суконный плащ и быстро уносили вверх

по ручью. Меч графа сверкнул в убийственном замахе – разбойник лишился головы. Сэр Луис подпрыгнул и успел увернуться от броска бандита, подползшего к нему сзади. Несчастный не смог сравняться с ассасином быстротой и бесшумностью движений. Кованый носок графского сапога разбил ему переносицу. Рыцарь повернулся к двум оставшимся в живых участникам нападения. Плохое железо их вскинутых вверх мечей разлетелось, не остановив падающий им на головы смертоносный дамаский клинок. Сэр Луис ударил еще раз. Окровавленные, разрубленные тела пали к его ногам. Рыцарь перепрыгнул их и бросился в погоню – крики Ляли, даже заглушаемые плащом, служили ему ориентиром. Вломившись в кусты, граф застыл от досады – похитители уже сидели в седлах. Один из них придерживал перед собой перекинутую через лошадь яростно извивающуюся под тяжелым плащом девушку.

– Стойте! – властно крикнул сэр Луис. Но негодяи вонзили шпоры в бока низкорослых горных лошадок и помчались вверх по едва заметной горной тропе. Граф бросился следом, но пробежав немного, остановился. На равнине, на маленькой дистанции, он, может быть, и догнал бы коротконогую лошадку. Но на обрывистой горной тропке преимущество было на стороне четвероногого средства передвижения.

Сэр Луис свистом позвал Глера. Конь примчался на зов хозяина. Еще несколько долгих минут рыцарь потратил, чтобы сунуть руки в рукава кожаного колета, закинуть меч за спину и набросить седло на спину боевого друга. Он с такой силой затянул подпругу, что Глер изумленно охнул. Граф Луис ослабил ремень, вскочил в седло и бросился в погоню. Коротконогие лошадки похитителей не могли состязаться в беге со специально выращенным боевым конем. Горная тропка петляла по скалам, уводила вдаль. Чуткое ухо рыцаря различало цокот неподкованных копыт по каменистой тропе, и он стискивал коленями бока Глера, понуждая его мчаться быстрее. Сэр Луис торопился на помощь леди Лилиане. Опять она попала в беду. Опытным глазом тренированного воина рыцарь наблюдал за дорогой и горами, а перед его мысленным взором проносились недавние события. После утомительного спуска он помог леди сойти на землю. Она взяла кубок и удалилась к берегу ручья за водой для трапезы. Рыцарь остался обустривать временный лагерь и не заметил подготовку к нападению. Только многолетняя воинская выучка спасла его от скорой позорной смерти. Закаленное бесчисленными боями тело само знало как поступать. Рыцарь выхватил меч, намотал на левую руку колет вместо щита и напал сам на не ожидавших такого яростного отпора противников. Это были, скорее всего, беглые солдаты или контрабандисты. Сэр Луис бился и радовался, что донна Лилиана не видит жестокой стычки. Ему не хотелось предстать в ее глазах беспощадным к противникам воином. Даже самому закоренелому преступнику надо дать возможность покаяться и прочесть молитву за упокой его души. Рыцарь благочестиво перекрестился и вознес молитву за упокой души сраженных им противников... Леди появилась в самый неподходящий момент. Вода стекала по ее скромному платью, как будто она купалась в ручье, не раздеваясь. Негодяи даже забыли о драке, в упор разглядывая прекрасную даму. Сэр Луис, как воспитанный рыцарь, отвел глаза, чтобы не смутить юную леди, видимо, не сознававшую, что намокшее в ручье платье обтягивает ее фигуру, как вторая кожа, и только ее взволнованный голос вернул его мысли к схватке.

– Там! – взывала Ляля, указывая за спину своего рыцаря. Он внял своевременному предупреждению и жестоко расправился с подползающим сзади убийцей. Отвага донны Лилианы потрясла крестоносца, бившегося с сарацинами за Святую землю. Пока он с наработанным в дальнем походе умением рубил нападавших дивным мечом, вывезенным с Востока, два негодяя похитили даму, вверившую себя его защите. Второй раз за последние два дня! Рычание вырвалось из горла паладина. Глер прижал уши и ускорил бег. Камешки, отброшенные его копытами, застучали по скале и сорвались в пропасть. Долетели до дна или нет, рыцарю некогда прислушиваться! В этот момент ветер донес до его слуха короткий, тут же заглушенный,

женский крик. Рыцарь похолодел и взмолился Деве Марии о том, чтобы Она защитила демуазель Лилиану до того, как он подоспеет на помощь...

Похищенная, закутанная в тяжелый суконный плащ, лежала поперек лошадиной спины. Похититель крепко держал свою добычу, бешено скачущая лошадь уносила ее все дальше от рыцаря, сражавшегося с негодями. Тяжелая рука лежала на спине девушки, сжимая оба ее вывернутых запястья, не давая соскользнуть с намокшей от пота лошади. Но Ляля не чувствовала ни тяжести руки, ни едкого запаха – бешеный аллюр растряс ее – у девушки закружилась голова, она боролась с тошнотой. «Ах, зачем я выпила так много воды!» – ругала себя Ляля, стискивая зубы, чтобы не дать содержимому желудка вырваться наружу. Она боялась захлебнуться. Гадкая позорная смерть – погибнуть от собственной неосторожности! Слабым утешением ей была мысль, что она успела предупредить сэра Луиса о враге, подкрадывающимся сзади сквозь высокую траву прекрасного луга. И тут суконный плащ обрушился на нее. «... мягко, как Варенуха», – усмехнулась Ляля, подбадривая себя черным юмором. Грохот копыт отдавался в голове, ныли в плечевых суставах руки, жестко заведенные за спину, и в этот момент девушку пронзило жгучее желание жить, вновь увидеть своего рыцаря, вернуться домой. Сэр Луис спасет ее! Ляля поняла это так четко, как будто увидела в душной темноте суконного плаща обещающую надпись, высвеченную огненными буквами, как та, что привела в смятение бедного Навуходносора перед падением его царства. Ликующий радостный вопль вырвался из горла Ляли. Негодяй заглушил его, стукнув локтем по затылку. Девушка впечаталась лицом во влажную лошадиную шерсть, дыхание ее сбилось от отвращения – едкий запах лошадиного пота, ощутимый даже сквозь плащ, нравится не каждому. Только царь Соломон без отвращения наполнил им кубок, чтобы угодить царице Савской. И, скорее всего, это сделал не сам мудрый царь, а его конюх. Ляля осторожно приподняла голову и медленно выдохнула непригодный для дыхания воздух. Странно, но тошнота уже почти не досаждала ей, побежденная волей к жизни. Мысли прояснились в голове, раскачивающейся в такт конским прыжкам. Девушка даже смогла помолиться о том, чтобы дождаться своего рыцаря в полном сознании. Вдруг ему потребуется помощь? Ей бы не хотелось бессильно повиснуть на нем и сковать его решительные действия, а, значит, нельзя расслабляться, надо быть готовой бежать, используя первый же благоприятный момент! Металлический грохот тяжелых подкованных копыт донесся до слуха Ляли, и она узнала равномерный шаг Глера, специально выученного рыцарского коня. Значит, сэр Луис вышел победителем из неравного боя и спешит помочь даме. Никакой другой звук не мог бы сейчас больше обрадовать ее. Даже хриплое дыхание и частый стук копыт лошадей похитителей не могли заглушить ликующие звуки звонких ударов тяжелых металлических подков о скальную поверхность узкой горной тропы. На мгновение Ляле стало жалко своих похитителей. Она предполагала, какую кончину приняли напавшие на сэра Луиса негодяи. Разве могли они сравниться с ним в боевом искусстве! Девушка всем сердцем пожелала, чтобы рыцарь поскорее спас ее.

Сэр Луис доскакал до большого утеса и замер в недоумении – две тропинки огибали его и расходились в разные стороны. Удаляющийся цокот копыт слышался с двух сторон. Рыцарь пригляделся к следам, но на твердом скальном грунте не остались отпечатки копыт, и он не мог определить, в какую сторону увозят леди Лилиану. Не долго думая, он повернул коня на тропинку, ведущую налево. Глер сделал несколько прыжков. Тропа круто подымалась вверх. Цокот копыт маленькой лошади удалялся, а рыцарский конь спотыкался все чаще. Сэр Луис спешил, закинул повод Глера ему на шею и велел ждать своего возвращения. Он мог бы поклясться кому угодно, что в умных глазах коня мелькнуло понимание. Рыцарь пошел по тропе воинским шагом, переходя на бег. Его, выросшего в горах, не пугала узкая обрывистая полоска скалы над бездонной пропастью. Припекало солнце, голубое небо слепило глаза, но сэр Луис не замечал красот природы, которыми так любовалась донна Лилиана в их странствиях. Он несся по узкой тропе и с хищной радостью отметил, что цокот копыт всадника, за которым

гнал, приблизился. Рыцарь окинул местность внимательным взглядом. Тропинка нырнула в узкое темное ущелье меж двух гор, поднимавшихся в заоблачную высоту. «Хорошее место для засады!» – подумал он и прижался к скале. Его коричневый колет сливался с бурой горной поверхностью, а предательский солнечный луч не попадал в вечно темное ущелье и не мог выдать рыцаря, отразившись бликом от его золотых волос или рукояти меча. Бесшумно, как бесплотная тень, он прошел почти все ущелье. Впереди уже наливался солнечной голубизной широкий выход. Рыцарь застыл на месте, подобрал камень, прыгнул вперед, стараясь задеть шпорами скалу, с грохотом выронил камень, прошипел себе под нос сдвоенное проклятие и, бесшумно пройдя несколько шагов, прижался к скале. Хриплый возглас радости ответил на проклятие рыцаря, с края ущелья сорвался крупный валун и прогрохотал вниз, обрушив лавину камней. Сэр Луис застонал, испустил предсмертный вопль и двинулся вперед так тихо, как только мог. Он вышел из ущелья. Едва различимая тропка вела в ту сторону, откуда обрушилась рукотворная лавина. Рыцарь взлетел наверх бесшумно и стремительно. Преследуемый им негодяй только собрался сойти вниз, чтобы удостовериться в смерти рыцаря и обогнуть тело. Он совсем не ожидал встречи лицом к лицу с яростным крестоносцем. Удивленный негодяй схватил арбалет, но сэр Луис успел выхватить меч и обрушил его эфес на руку незадачливого устроителя лавин. Негодяй взвыл, выронил арбалет и рухнул на колени. Рыцарь схватил его за ворот куртки, преодолевая сопротивление, ногой отбросил наваху разбойника и приступил к допросу, как проделывал это с пленными сарацинами. Узнав ближайшие планы негодяев и место их встречи, он препоручил душу разбойника Господу и резким поворотом его головы даровал негодю мгновенную смерть. Присыпав тело убитого камнями, рыцарь отправился в обратный путь. Теперь он точно знал, куда везут донну Лилиану. Негодяи собирались переправить ее через Пиренеи и продать в гарем андалусского эмира.

Рыцарь быстро пробежал ущелье, прыгая с камня на камень по обрушенной на него лавине, и через несколько минут бега над пропастью увидел своего коня. Глер вскинул голову, приветствуя победоносного хозяина. Рыцарь потрепал его по шее и хотел уже вскочить в седло, как вдруг с нежным тонким ржанием из-за мощного бока рыцарского коня показалась белая кобылка демуазель Лилианы. Она догнала Глера, быстро перебирая короткими толстыми ножками. Сэр Луис погладил и ее, вскочил в седло и строго приказал кобылке следовать за ними. Она прибежала налегке, ее седло и седельные сумки остались на том лугу, где разбойники напали на мирных путешественников. Рыцарь понял, что и его седельные сумки с запасами еды и теплыми тонкими покрывалами из верблюжьей шерсти остались там же. Что ж, в погоню за похитителями он выехал налегке, и Глер поскачет еще быстрее.

Сэру Луису известно место, где встречаются разбойники. Это тайная пещера их рода на пути в Монсегюр. Значит, они приближаются к его родовому замку, как пожелала донна Лилиана. Разбойничья шайка, объединившаяся с контрабандистами, насчитывала человек десять. Рыцарь по-волчьи усмехнулся – он упокоил уже шесть ее членов, посмеявшихся осквернить фамильный приют Монсегюров.

Летний день подходит к концу, западная часть небосклона окрашена всеми оттенками царственного пурпура. Глер, направляемый твердой рукой всадника, легко бежит по едва заметной горной тропке. Правое колено рыцаря почти задевает скалу, но он, привычный к горам, не обращает на это внимания. Его правая шпора иногда высекает искру из горного камня, а левая парит над пропастью.

Ляля болталась на лошади перед своим похитителем, как безвольный тюк с тряпьем. «Мягкая рухлядь – меха по-русски», – вялый обрывок исторических знаний всплыл в ее утомленном мозгу. Отчаянная скачка обессилила ее. Они останавливались только один раз, когда ее похитители решили разделиться. Это было перед большой скалой, которую огибали две тропинки. Негодяи хохотали и бахвалились, предвкушая, как рыцарь попадет в засаду и погибнет под обрушенной на него лавиной. Ляля хотела крикнуть в ухмыляющиеся самодоволь-

ные рожи, что сэр Луис избежит коварных ловушек, но побоялась насторожить врагов. Она не сомневалась, что рыцарь спасет ее, как только разделается с разбойниками. Значит, сейчас надо вести себя тихо и не рассказывать, какой сэр Луис умелый и удачливый воин. Девушка стояла рядом с лошадкой и разминала затекшие члены, не пытаясь бежать. Похитители разделились, один спешил и полез по тропинке на скалу, а второй опять закутал Лялю в суконный плащ и повез дальше. Девушка видела негодяев, но не узнала бы их в другой обстановке – коренастые невысокие брюнеты, заросшие курчавыми бородами до черных глаз. И голоса их похожи. О том, где они едут, она могла догадываться по стуку копыт – звонкому, когда они проезжали по выходу на поверхность гор гранита. Иногда звонкое щелканье копыт по твердому камню сменялось более мягким звуком, когда лошадка ступала по земляной тропинке или шла по пыльной щебенке. Маленькая лошадка оказалась выносливой и проворной – бойко скакала, везя двоих людей, и не думала уставать.

Ляля, висевшая поперек лошади, устала так, как будто сама шла под седлом. Когда поездка кончилась, девушка хотела спросить: «Почему стоим?» Под покровом суконного плаща ей привиделось, что она застряла в пробке в центре Петербурга на площади Восстания у Московского вокзала. Похититель снял ее с лошади и поставил на ноги, тут же задрожавшие и подогнувшиеся. Ляля содрала с себя плащ и огляделась. Темно. Сияющий праздничной подсветкой вокзал остался далеко отсюда, в Санкт-Петербурге двадцать первого века, а здесь, в горах, настала ночь, только на западном небосклоне догорает багряная полоска отбушевавшего заката. Крупные сияющие звезды сложились в знакомые созвездия. Легкий ветерок освежил лицо девушки, горящее от прилива крови к щекам.

– Пошли, – прорычал разбойник и подтолкнул Лялю. Она инстинктивно отшатнулась и вскрикнула:

– Негодяй, не прикасайтесь ко мне!

– Мы приехали, донна! – сказал разбойник, немного приглушив голос.

– Не вижу, куда идти, – гордо сказала девушка.

– Сюда, в пещеру, – ответил разбойник, взял ее за руку и повел за собой. Через несколько шагов они достигли входа в пещеру, черневшую на фоне звездного неба.

– Мне нужно умыться с дороги, – мстительно заявила Ляля. Разбойник что-то проворчал себе под нос и потянул ее в сторону от пещеры. Босым ногам Ляли больно ступать по каменистой тропке, ее сандалии остались у ручья. «Вот бы сэр Луис догадался привезти их мне!» – подумала она и печально усмехнулась, еле поспевая за похитителем. Журчание воды привлекло ее внимание.

– Вот, леди, умывайтесь, – довольно почтительно сказал разбойник и отошел. Почти у ног Ляли оказался маленький ручеек, вытекающий из родника. Девушка зябко поежилась, почувствовав ногами холод ключевой воды. Умывшись, она подержала руки в воде, сполоснула ноги и выпрямилась. Звездное небо слабым сиянием освещает горы, скоро взойдет луна. Тропинка одна, та, по которой они приехали, разбойника не видно. Тихо-тихо девушка отошла от источника, подобрала край платья и пустилась бежать по тропинке. Она смотрела под ноги, чтобы не оступиться. Далекий топот коня привлек ее внимание. Ляля подняла голову, чтобы лучше слышать, и прижалась к скале, онемев от ужаса. Ее босые ноги доставали край тропинки, а дальше начиналась мрачная пропасть. Девушка поняла, что умрет от ужаса прежде, чем достигнет ее дна. Она закрыла глаза, выпустила подол, и, перебирая руками по скале, упрямо пошла вперед. Топот ног и взволнованное дыхание пробились сквозь шум крови в ее ушах. Она открыла глаза и яростно закричала – разбойник догнал ее. Как драться с ним на узкой тропе? Девушка ничего не могла сделать, а только отчаянно кричала, когда он схватил ее и кинул себе на плечи, как жертвенную овцу на фризе Акрополя. Он развернулся на тропе, крепко держа Лялю обеими руками. Похолодев до неприятной дрожи в животе, она поняла, что ее ноги висят над пропастью, и один неверный шаг похитителя перенесет их прямоком в вечность. Может

быть, умерев в этом времени, она возродится в своем? Но смерть на дне пропасти страшила Лялю. Кляня себя за трусость, она не решилась вырываться, и слезы оскорбленного бессилия, сдерживаемые весь день, потекли из ее глаз. Разбойник быстро миновал опасное место. Поставил он на ноги свою жертву только когда внес в пещеру, где расположился разбойничий лагерь. Довольно большое пространство в скале освещали факелы и костер посреди. Большой котел булькал над костром, распространяя аппетитный запах, смешивающийся с чадом от факелов и дымом костра. Ляля закашлялась, вдохнув густую атмосферу разбойничьего притона. В пещере находились четверо, испарения их немых тел добавляли густоты здешнему воздуху. Вновь прибывших встретили нестройные возгласы. Разбойник, принесший Лялю, взял ее за руку и подвел к человеку, сидящему в глубине пещеры за костром – главарю шайки.

– Долго вы ехали, – надменно произнес он.

– Мы разделились, наши остались задерживать рыцаря, – ответил разбойник.

Тяжелый взгляд главаря уперся в Лялю, и ей захотелось прикрыться обеими руками.

– Женщина, отвечай, этот рыцарь твой муж, брат, любовник?

Девушка гордо выпрямилась и четко произнесла:

– Мое имя – донна Лилиана. Можете обращаться ко мне – донна Лилиана или ваша светлость госпожа графиня!

«Что я несу?» – в ужасе подумала она, а ее язык продолжал запугивать разбойников:

– Рыцарь, с которым я ехала, мой жених. Верните меня ему, и он не будет вам мстить.

Я его уговорю. Он крестоносец, воевал в Святой земле вместе с королем Ричардом Львиное Сердце!

С радостью заметила Ляля, что лицо главаря побледнело и вытянулось.

– Покажите ваши руки, донна, – потребовал он. Девушка удивленно подняла брови и царственным жестом протянула вперед руки. Главарь внимательно осмотрел нежные пальцы и радостно вскричал:

– Вы солгали мне! Где кольцо вашего жениха?

– Потеряла, – небрежно пожала плечами Ляля.

– Где? – хитро прищурился главарь.

– У ручья, когда ваши громилы схватили меня и кинули на лошадь, – капризно ответила девушка.

Главарь тяжелым взглядом окинул похитителя, доставившего Лялю в пещеру. Он стоял за спиной девушки, закрывая дорогу к выходу. Тот поежился и попятился, пробормотав:

– Я не брал!

– А твой брат? – резко спросил главарь. – Где он? Я хочу с ним поговорить!

Ляля усмехнулась про себя, радуясь, что внесла смятение в разбойничьи ряды, но внешне сохраняла спокойное достоинство. Примером ей в эту минуту было поведение графини Тулузской. Девушке остро захотелось оказаться в «саду наслаждений» графини, подальше от презренных разбойников, внезапно получивших власть над ее жизнью и честью.

– Почему вы меня похитили? – гордо спросила она.

– Красивая женщина – лучший товар, – ухмыльнулся главарь. Ляля похолодела, образы невольничьих рынков и сладострастных гаремов, почерпнутые из книг и фильмов, проявились в ее сознании. «Бежать из гарема практически невозможно», – панически подумала она. «Значит, нужно бежать сейчас», – пришло спокойное решение. «Сейчас, только выберу удобный момент», – пообещала Ляля неизвестно кому, и жалобно, как овечка из сказки, сказала вслух:

– Я очень устала, замерзла и хочу есть.

Главарь внимательно посмотрел на девушку, она опустила глаза и позволила коленям подогнуться. От коротко приказал. Тут же разбойники принесли шкуры – овец или коз, Ляля не разобрала в полутьме – застелили камень, усадили ее, накинули шкуру на плечи и вручили грубую глиняную миску, щедро плеснув варево из котла. Первым движением Ляли было отбро-

сить тяжелую посудину. Она сама не заметила, как быстро привыкла при тулузском дворе вкушать пищу из серебряной и золотой посуды. Девушка недоуменно огляделась, не видя пышного застолья, учтивых рыцарей и проворных пажей, исполняющих все прихоти дам... Вместо утонченной роскоши придворного пира – каменный свод пещеры, теряющийся в красноватой полутьме... дым от костра тянется к выходу... разговоры разбойников гулким эхом отражаются от стен и свода тайного убежища в горе... Ляля вздрогнула под теплой шкурой, горячая тяжесть миски на коленях отрезвила ее.

– Можно мне ложку, – попросила она.

Главарь пробурчал себе под нос: «Благородная!» – но сунул руку в голенище сапога и достал серебряную ложку, отделанную простым растительным орнаментом. Усмехаясь, он протянул изящную вещицу Ляле.

– Прошу вас, донна!

– А можно ее помыть? – невинно хлопая ресницами, тоненьким голоском спросила она. Главный разбойник подозвал привезшего Лялю члена шайки и велел:

– Сходи к ручью, помой ложку для ее светлости.

– Благодарю вас, – улыбнулась девушка и ехидно подумала, что брат этого разбойника, оставшийся устраивать засаду сэру Луису, вряд ли когда-нибудь нагонит своих. Она опустила глаза, скрывая радостную улыбку. Разбойник не приехал, значит, сэр Луис скоро придет за ней, и умирать, чтобы попасть домой, не понадобится. Похититель вернулся с вымытой в ручье ложкой – она хранила холод чистой воды.

– Благодарю вас, – повторила девушка, перекрестила пищу и приступила к позднему ужину. Густая баранья похлебка радовала вкус и обоняние. Тонкий аромат благородного перца в разбойничьем вареве удивил девушку. То, что уместно за столом властителя Тулузы, кажется диким в пристанище бандитов. «Сколько же они награбили?» – подумала Ляля, продолжая насыщаться. Она чувствовала, что ее желудок радуется каждой ложке горячей пищи, и ела медленно, стараясь потянуть время до прихода сэра Луиса. Наконец, соблюдая благородные манеры, девушка закончила трапезу. Отставив пустую посуду с ложкой, она скинула теплую шкуру, сообщила:

– Я поела, – и встала со своего грубого, но удобного сидения.

– Куда вы, донна? – спросил главарь.

– Я могу помыть посуду, – ответила девушка ангельским голосом и направилась к выходу. Сердце ее стучало часто-часто, но шаг оставался ровным. Она не видела, что кивком головы главарь отправил за ней двух человек. Выйдя из пещеры, Ляля с наслаждением вдохнула свежий ночной воздух. Взошла луна. В ее серебристом свете окрестные скалы и ущелье приняли вид старинной гравюры. Ляля видела подлинные гравюры Рембрандта и сейчас застыла в восхищенном созерцании – будущего искусствоведа заворожило холодное сияние луны. Звук текущей воды быстро придал другое направление ее мыслям. Бежать! Девушка сделала несколько шагов к роднику. Ее босые ноги бесшумно ступали по каменистой тропинке, ведущей к роднику и дальше – к свободе, сэру Луису и Святому Граалю. Девушка миновала журчащий источник и ускорила шаг. Сердце ее отчаянно колотилось, глиняную миску и ложку она несла в руке.

– Стойте, донна, – раздался сзади хриплый голос. Ляля инстинктивно ускорила шаг и влетела в грудь второму разбойнику, перегородившему ей дорогу. Коротко вскрикнув, она отпрыгнула, развернулась и обрушила миску на голову своего похитителя. Он упал без звука навзничь, глиняные черепки посыпались сверху. Озверевшая Ляля нагнулась и выдернула из-за его пояса наваха – боевой кинжал горцев-басков.

– С дороги, – резко скомандовала она второму разбойнику. Даже в лунном свете стало заметно, как он побледнел – видимо, никогда не видел даму в ярости. Она наступала на него, держа клинок вниз. Как она помнила из «Коломбы» Мериме – самый опасный удар ножом

производится снизу, а не сверху. Разбойник растерянно выставил свою навагу и попытался закрыться от наступающей Ляли. Она яростно застонала – только шаг отделяет ее от свободы, и этот шаг не дает сделать негодяй, собирающийся продать ее в рабство. Его нож распорол воздух в опасной близости от лица девушки, но она не успела испугаться и сделать ответный выпад – разбойничья навага скрестилась с дамасским мечом. Сэр Луис выскользнул из-за скалы как привидение и закрыл Лялю. Он позволил негодяю нанести еще удар и разрубил его наискось, как рубил неверных в песках Святой Земли. Схватка длилась меньше минуты. Рыцарь повернулся к Ляле. Навага выпала из ее ослабевшей руки, колени подогнулись. Девушка молча рванулась к рыцарю, обвила руками его шею и прижалась так крепко, как будто хотела спрятаться в его груди от всех невзгод бурной средневековой жизни. Сэр Луис ласково погладил ее по голове левой рукой, держа окровавленный меч в отставленной правой, и нежно спросил:

– Сколько разбойников осталось в пещере?

– Двое... – всхлипнула Ляля.

– Донна Лициана, побудьте тут, – рыцарь отвел Лялю в углубление в скале. Глер встретил ее тонким ласковым ржанием.

– Глер защитит вас, донна Лициана, а я справлюсь с разбойниками, – сказал сэр Луис, снял перевязь, колет, постелил на камень и усадил девушку.

– Будьте осторожны, – тихо попросила она.

– Не бойтесь, демуазель, я скоро вернусь, – пообещал он, и с обнаженным мечом в правой руке, легко ступая подкованными сапогами, бросился к пристанищу разбойничьей шайки. Белая рубашка и бесшумная походка придали рыцарю сходство с бестелесным призраком воина-франка. В шестом веке их победоносное войско дошло до Пиренеев, и местные земли поменяли хозяев. Противостояние их потомков – виконта де Лотрека и графа де Монсегюра недавно закончилось убедительной победой последнего. Ляля ни мгновения не сомневалась, что и сейчас он уничтожит негодяев, возмечтавших продать ее в рабство. Сидя на колете графа, девушка подобрала под себя ноги и укрыла их подолом платья. Хоть сейчас и август, но ночи в горах уже прохладны. Пока она убегала от разбойников и сражалась за свою свободу, ночная прохлада была даже приятна, особенно после задымленной разбойничьей пещеры, но сейчас, вынужденная ждать возвращения рыцаря, Ляля начала замерзать и дрожать. А может быть, это оставляло ее нервное напряжение...

Из укрытия в скале виден кусочек звездного неба. Глер защищает вход своим телом, от него исходит тепло. Ляля протянула руки погладить его лоснящуюся шкуру. Он опустил голову и фыркнул ей в лицо. Ляля нежно улыбнулась – конь, рыцарь и она пережили уже много приключений в Пиренеях. Она прошептала молитву, чтобы ее рыцарь поскорее вернулся к ней. Не успела она перекреститься и выдохнуть: «Аминь!», как услышала шум на каменистой тропе. Лязг металла по скале невозможно перепутать с каким-либо другим звуком. Девушка радостно вскочила с камня, гибким движением обогнула Глера и выглянула наружу. Нечто белое большое надвинулось на нее, пахло лошадиным потом, и Ляля с нервным смехом узнала свою кобылку. Девушка потрепала ее по длинной гриве. Жеребец приветливо заржал, приветствуя четвероногую спутницу. Сэр Луис внезапно возник посреди тропинки. Ляля почувствовала его приближение только по отбрасываемой тени – луна светила в спину рыцаря. Его подкованные сапоги ступали бесшумно, меч в деснице казался магическим клинком из сплава ночной тени и лунного сияния.

– Я разделался с бандой, донна Лициана, – просто сказал он.

Взволнованная девушка впиалась глазами в его лицо и радостно улыбнулась – рыцарь не пострадал.

– Нас догнала моя кобыла, – широко улыбаясь, сказала она.

– Вы можете доехать до пещеры в седле Глера, – предложил сэр Луис, поманил коня и одним движением посадил Лялю ему на спину. Девушка машинально схватилась за луку седла. Рыцарь накиннул колет, перевязь. Дамасский клинок занял привычное место за плечом доблестного хозяина. Он взял узду коня и повел его по тропинке к пещере. Ляля спокойно осмотрела место своей схватки с двумя разбойниками. Сейчас, под защитой сэра Луиса, чего ей бояться? Она не заметила поверженных тел и поняла, чем занимался рыцарь после своей победы.

– Простите, донна Лилиана, я забыл вашу обувь там, у ручья, – сказал сэр Луис. Горячие слезы выступили на ее глазах.

– Вы спасли меня, а я еще не поблагодарила вас! – вскричала она.

– Я найду вам новую обувь, – пообещал рыцарь и помог девушке сойти на землю. Босые ноги Ляли замерзли, и она нехотя согласилась, хотя ей претила мысль надеть чужую обувь. «Только бы не сапоги кого-нибудь из разбойников!» – с отвращением подумала она, входя с рыцарем в пещеру. Костер и котел оставались на месте, а вот тел бандитов не было, только красные полосы тянулись к выходу там, где сэр Луис вытащил их из пещеры. Ляля вздрогнула и перекрестилась, стараясь не вступать в кровавые дорожки. Ночевать там, где пролилась людская кровь, не очень-то приятно, но надо же где-то расположиться! И рыцарь, и она нуждаются в отдыхе. Девушка окинула взглядом полутемную пещеру, жалея, что не может включить галогеновую лампу и заняться уборкой при ярком свете. У входа в пещеру она рассмотрела грубое деревянное ведро. Рассудив, что там вода – не вино же! – Ляля схватила его и вылила на окровавленный пол.

– Позвольте мне, донна Лилиана, – попросил рыцарь, но девушка сверкнула на него глазами и ядовито осведомилась:

– Вы и пол можете мыть, милорд?

– Я был пажом, – коротко ответил сэр Луис.

Ляля почувствовала угрызения совести, покраснела, схватила пустое ведро и побежала к роднику. Зачерпнув воды, она повернула назад и почти уткнулась в широкую грудь рыцаря, обтянутую кожаным колетом. Вздрогнув, она уронила ведро и тихонько зашипела – ледяная вода вылилась на ее голые ноги. С легким вздохом сэр Луис наклонился, поднял ведро и, широко шагая, понес к пещере. Ляля побежала следом. Он подождал ее у входа и кротко спросил:

– Куда вылить эту воду?

Ляля показала, схватила первую попавшуюся шкуру и начала вытирать пол. Кровь еще не успела засохнуть. Девушка терла яростно, рыцарь поспешил за водой – бурная хозяйственная деятельность донны Лилианы привела его в трепет. Конечно, его матушка, благородная графиня Розалинда, была полновластной хозяйкой в их родовых замках – величественно ходила из кухни в ткацкие мастерские, давала указания, наблюдала за содержанием животных, лечила, пряла, ткала, вышивала. Ее белые нежные руки никогда не оставались праздными. Но он не мог представить свою мать или другую благородную даму моющей пол своими белыми ручками или выхватившей наваху бандита и яростно кинувшейся в неравную схватку. Опытным глазом воина он оценил хватку нежной руки донны Лилианы на рукояти кинжала и поспешил на помощь. Он испугался за девушку, но увидел, что она может некоторое время противостоять бандиту – она умело держала кинжал внизу, не пытаясь нанести удар сверху. В таком поединке все решает не сила, а ловкость. С легкой усмешкой он подумал, что донна Лилиана удивила и его, и бандита. Образ нежной трепетной девушки приобрел новые черты в его сознании. Днем он узнал, что она отважна, ведь она смогла предупредить его о нападении сзади, не испугалась звона клинков, а ночью понял, что она может, не задумываясь, схватиться за оружие, если кто-то преградит ей дорогу. Рыцарь усмехнулся, глядя на звезды,

и решил не злить свою прекрасную спутницу. Она выскочила из пещеры, когда он уже подходил, и сильно вздрогнула, но узнала приближающегося сэра Луиса и улыбнулась:

– Я все вымыла, милорд, пойду помою руки, – и побежала к роднику, по дороге закинув в кусты мокрую шкуру. Напряжение этого дня выходило из нее вместе с грязной работой. Она отказывалась думать, как бы сложилась ее судьба в этом мире, если бы сэр Луис не спас ее из лап разбойников. Неужели ей пришлось бы отправиться в Андалусию, чтобы попасть в гарем какого-нибудь эмира или самого халифа? Ляля вспомнила из истории средневековья, что испанские мусульмане, сплошь грамотные, жили в красивых городах и дворцах с фонтанами, поклонялись прекрасным образованным женщинам, даже устраивали в их честь рыцарские и поэтические турниры. Но все равно ее колотила нервная дрожь, она злилась на себя за неспособность успокоиться и уговаривала, что все уже прошло, разбойники мертвы, рыцарь опять ее спас. Последняя неделя потребовала от нее напряжения всех сил – физических и духовных. Чувствуя, что сейчас завопит в голос от всего, что ей пришлось пережить за последние сутки, Ляля решительно скинула платье и вступила в родник. Ледяная вода обожгла голые ноги, дыхание перехватило, крик замер в горле, но девушка решительно нагнулась, зачерпнула воды и плеснула себе в лицо. Жидкий лед омыл глаза и щеки, потек ниже, и она спокойно улыбнулась – пожар в ее груди начал гаснуть.

Сэр Луис вышел из пещеры, устроил на ночлег лошадей и остановился в тревоге. Почему демазель Лилиана не возвращается и не зовет на помощь? Сколько можно мыть руки? Он бесшумно подошел к роднику и остоленел – сначала ему показалось, что явившееся в роднике видение – водяная фея. Он знал, что они еще живут в отдаленных от селений людей источниках и искушают одиноких путников. Однако видение шумно плескалось, напевало, и он узнал мелодию, которую пела донна Лилиана в Тулузе. Убедившись, что ей не угрожает опасность, рыцарь удалился так же бесшумно. Он не хотел оскорбить девушку подглядыванием, а феи зачастую мстительны...

Смыв страхи и тревоги длинного дня, Ляля вышла из воды, накинула платье, жалея, что не может переодеться в сухую чистую одежду, и бодро побежала в пещеру. Сэр Луис сидел у костра, обнаженный по пояс. Красноватый свет неровными бликами играл на его широкой груди, поросшей золотистыми волосками. Ляля задохнулась от вида полуобнаженного мужчины вживую, а не на порносайте, и вскрикнула, увидев ожоги – следы пыток на его груди. Они уже заживают под действием мумие, но из сегодняшней раны на его левом боку сочится кровь, мелкие порезы покрывают его руки и плечи.

– Вы ранены, милорд! – горестно вскричала девушка.

– Не волнуйтесь, донна Лилиана. Бандитский нож лишь достал мой бок, – спокойно сказал рыцарь. Девушке стало дурно, когда она вспомнила, что делал сэр Луис, прежде чем смог позаботиться о своей ране – очищал пещеру от тел бандитов, поднимал ее в седло, ставил на землю и несколько раз приносил воду. С главарем банды и его приспешником он дрался без колета, так как любезно постелил его на камень, чтобы ей, Ляле, было удобно сидеть. Девушка побледнела, чувствуя, что и она виновата в ранении рыцаря. «Как я могла не заметить кровь на его белой рубашке?» – горестно удивилась Ляля и вспомнила, что смотрела только в лицо графу, когда он вернулся к ней с победой. Ругая себя за эгоизм, она подбежала к нему и взволнованно сказала:

– Сейчас я перевяжу вас.

– Не надо, миледи, – ответил рыцарь.

– Но почему... – пыталась возразить Ляля.

– Я буду лечить эту рану так же, как после боя с сарацинами, – спокойно сказал сэр Луис и поднял с каменного пола один из валявшихся там кинжалов. Девушка порадовалась, что не наступила на него босой ногой во время уборки, а граф осмотрел оружие и сунул его лезвие в костер.

– Что вы собираетесь делать? – пролепетала девушка.

– Прижечь рану, конечно, – ответил сэр Луис.

– Умоляю, не делайте этого, – попросила Ляля. – Будет еще хуже, а я сейчас перевяжу вас, соберу травы...

– Добрый клинок излечивает нанесенные им раны, – спокойно сказал рыцарь. – Впрочем, в крестовом походе я пользовался розовым маслом.

– Сейчас, – выдохнула Ляля. – Сейчас... – и понеслась по пещере, пытаясь на ходу определить, где разбойники могли хранить драгоценные ароматические притирания. Обоняние, довольно чуткое, не могло ей сейчас помочь – запах дыма от костра и чад факелов не давал принюхаться. Резкое шипение остановило ее бег по пещере. Она оглянулась и зажала рот обеими ладонями, чтобы воплем не отвлекать рыцаря от варварской лечебной процедуры. Его рука удерживала у груди раскаленный кинжал, расположив вдоль пореза, а губы шептали молитву. Ляле показалось, что время растянулось и встало. Наконец сэр Луис отбросил кинжал. Ноги Ляли подогнулись, и она оказалась сидящей на камне, покрытом мягкой шкурой.

– А ваши предки-викинги сутки не перевязывали свои раны, чтобы струящаяся кровь вымыла всю грязь, – медленно произнесла девушка, чувствуя, как леденеет сердце от восхищения, смешанного с ужасом. Сила духа сэра Луиса произвела на нее неизгладимое впечатление. Она восторженно взирала на рыцаря, забыв о родном доме, куда так хотела вернуться. Сейчас вселенная сузилась до размеров пещеры, и они оказались здесь вдвоем, как первые люди на Земле. Сэр Луис вежливо улыбнулся, как будто они все еще пребывали в роскошном замке графа Тулузского, а не в пещере, затерянной в горах, и спокойно спросил:

– Демуазель, вы разделите со мной трапезу?

Ляля тут же почувствовала, что проголодалась, и ответила:

– Разбойники сварили вкусную похлебку. Я уже ела ее, но не откажусь от второй порции.

Рыцарь поднялся со своего места у костра и подошел к котлу. Девушка устало опустила глаза, но продолжала видеть полуобнаженный торс сэра Луиса под сомкнутыми ресницами.

Две миски нашлись почти сразу. Не успела Ляля опомниться, как у нее на коленях опять оказалась горячая глиняная миска, роговая ложка, а сэр Луис в колете, застегнутом на все фибулы, читал молитву перед едой. Стараясь отогнать мрачные мысли о том, что повар, приготовивший это вкусное блюдо, уже мертв, Ляля поднесла ко рту первую ложку. Рыцарь устроился у костра напротив девушки, и она поняла, что он сидит на месте главаря уничтоженной им шайки разбойников.

– А как вы миновали засаду в горах, которую вам готовили негодяи? – спросила она в перерыве между двумя ложками похлебки.

– Я понял, что два разбойника, везущие вас, разделились, – ответил он. – Воинский опыт позволил мне избежать горной лавины и одолеть негодяя.

– Я верила, что вы обойдете все засады и спасете меня, – восторженно сказала Ляля.

– Я узнал, куда вас везут, и поспешил на помощь.

– Благодарю вас, мессир, – горячо произнесла девушка.

– Завтра мы поедем дальше, – сказал рыцарь. – Мы не сбились с пути за этот день и ехали в сторону Монсегюра.

– Сколько нам еще ехать? – поинтересовалась Ляля.

– Я думаю, дня три, – ответил граф. Девушка виновато улыбнулась и сказала:

– Простите, милорд, но я очень хочу спать.

Сэр Луис забрал у нее миску, помог подняться с камня и проводил к вороху шкур, наваленных в глубине пещеры. Даже мысль о том, что там могут водиться паразиты, не помешала Ляле упасть на них. Она заснула еще в падении. Рыцарь убедился, что девушка лежит удобно, и отошел. Ему, прежде чем лечь спать, предстояло сделать еще несколько дел.

Ляля проснулась свежая и отдохнувшая. На ворохе мягких шкур спать удобно и приятно. Приятно? Девушка резко села, прислушиваясь к себе, но никто по ней не ползал. Она открыла глаза и бодро вскочила с постели, давшей ей приют на одну ночь. В пещере горели только костер и один факел на стене. Под ноги Ляле что-то попало, она оступилась и чуть не упала. Веселенькое пробуждение! Девушка наклонилась и нашарила два остроносых предмета. Взяв их, она подошла к факелу и внимательно рассмотрела. В руках у нее оказались остроносые полусапожки из тонко выделанной темной кожи. Вскрикнув от восторга, она присела на камень и примерила обновку. Обувь подошла идеально. Ляля двинулась к выходу, с наслаждением ступая обутыми ногами по каменному полу. На улице сэр Луис седлал лошадей, готовясь в дорогу. Ляля улыбнулась яркому рассвету и своему спутнику. Она заметила, что рыцарь пристегнул к седлам какие-то свертки, видимо, багаж. Девушка слегка удивилась, откуда взялись эти вещи, ведь собственные, вывезенные из Тулузы, остались на том лугу, где на них напала разбойничья шайка. «Слава Богу, я еду не одна, а с рыцарем, который заботится обо всем», – подумала Ляля и бодро поздоровалась:

– Доброе утро, милорд!

– Доброе утро, демуазель!

– Благодарю вас за новую чудесную обувь. Мне очень удобно, – произнесла девушка. Сейчас, в великолепном настроении, отдохнувшая за ночь, она могла бы обнять весь мир.

– Это из разбойничьей добычи, – ответил рыцарь. – Я собрал нам в дорогу походные постели и провизию. Мы можем ехать хоть сейчас.

– Лучше после завтрака, – улыбнулась Ляля. – И мне надо умыться.

Девушка побежала к роднику, с удовольствием ощущая на ногах обувь. Вчера, в горячке погони и схватки, она почти не чувствовала неудобств ходьбы босыми ногами по каменистой тропинке, но сейчас, получив новую обувь, она наслаждалась комфортом. «Удобная обувь – синоним счастья», – думала она, упиваясь радостью ничем не скованного движения.

В пещере она застала сэра Луиса за разливанием похлебки в глиняные миски. «Третий раз есть это перченое варево», – уныло подумала Ляля, но одернула себя: «Нельзя быть такой привередливой. Мне нужны силы, чтобы поскорее достичь замка Монсегюр.»

После короткой молитвы рыцарь и дама принялись за еду.

– Как ваша рана, милорд? – спросила девушка, оставив пустую миску.

– Благодарю вас, демуазель, кровь уже не течет, – ответил он.

– О, почему вы не позволили мне перевязать вашу рану? – упрекнула Ляля. – В этих горах полно подорожника.

– Я привык сам заботиться о своих ранах, – ответил сэр Луис.

– Но вы же видели, как я лечила спутников мессира Поло! – вскричала Ляля

– Для рыцаря неприемлемо то, что подходит простолюдию, – произнес граф, и девушка прикусила язык – столько гордой уверенности в своем благородном происхождении и праве решать судьбу свою, своего окружения и простолюдинов, прозвучало в его ответе. Девушка, не говоря ни слова, собрала посуду и выскочила из пещеры. Она могла бы много рассказать рыцарю о том, как нужно поддерживать свое здоровье, но чувствовала, что все ее доводы разобьются об его несокрушимую уверенность в собственной правоте. Он очень ясно дал понять Ляле, чем отличается благородный человек от всех прочих. «О, эта рыцарская гордость!» – проворчала Ляля, сдерживая слезы и яростно оттирая котел песком, словно голову надменного графа. Миски и ложки она сполоснула за две минуты, и, вернувшись в пещеру, молча опустила сверкающий котел с посудой у очага. Сэр Луис уже успел потушить огонь. Единственный факел слабо освещал пещеру.

– Мы можем ехать, – сказала Ляля. Сэр Луис снял со стены факел, взял девушку за руку и вывел из пещеры. Факел он погасил на выходе. Оседланные кони ждали у пещеры. Ляля удивилась – на ее кобыле красовалось дамское седло.

– Видимо, разбойники ограбили какой-то богатый караван, – хмуро пояснил сэр Луис. – Если вам станет холодно, донна Лилиана, ваш новый плащ находится у седла.

Девушка увидела бархатный сверток темно-вишневого цвета, осторожно погладила красивую ткань.

– А на этом плаще вышит герб хозяйки? – поинтересовалась она.

– Я рассмотрю этот герб, когда доставлю вас в свой замок, демуазель, – сказал рыцарь. – А потом с отрядом воинов пройду по разбойничьей тропе.

«Покажи мне Святой Грааль, и потом делай, что хочешь!» – мысленно вскричала Ляля, а вслух произнесла:

– Поедем скорее, мне не терпится попасть в ваш замок.

Сэр Луис поднял ее в седло, вскочил на Глера и поехал вперед, указывая дорогу. Снова справа от всадников поплыла каменная стена, а слева развернулась пропасть. На ее дне тихо журчала невидимая горная река. Утренний туман поднимался от поверхности воды и свивался кольцами, восходящее солнце подсвечивало их нежным розовым светом. Ляля залюбовалась величественной картиной восхода солнца в горах. Небо меняло свет от зеленого к голубому, облака и снежные пики окрасились в золотисто-розовые тона, легкий ветерок нес запахи лаванды и тимьяна. «Три дня, – думала девушка, – сэр Луис обещал, что мы будем ехать три дня!»

Она оторвала взгляд от величественной панорамы ясного утра в Пиренеях и с тревогой посмотрела в широкую спину своего спутника. Даже раненый, он сидел в седле прямо, развернув плечи. Сапфир в эфесе дамасского меча, вставленного в заспинные ножны, рассыпал синие блики, когда солнце освещало золотистые волосы рыцаря и падало на навершие его клинка. Ляля вдруг поняла, что драгоценный камень находится на уровне глаз рыцаря и не отличается от них по цвету. Девушка решительно посмотрела на отдаленную вершину, покрытую снежной шапкой. «Зачем я задумываюсь о цвете глаз сэра Луиса? – зло подумала она. – Нам осталось быть вместе три дня!»

Девушка подняла глаза к небу. Синева одержала решительную победу и восторжествовала над всеми цветами раннего утра. Ляля тихо взмолилась о том, чтобы сакральная чаша оказалась в замке Монсегюр, и ее невероятное путешествие сквозь века и пространства вскоре благополучно завершилось. А пока... пока она может любоваться величественными пейзажами Пиренеев, путешествуя под надежной защитой отважного крестоносца. Возшедшее солнце припекало. В августе на юге в горах еще жарко. Сэр Луис расстегнул кожаный колет, под ним виднелась белая рубашка. «Новая, без кровавых пятен», – определила Ляля. Видимо, рыцарь нашел ее среди разбойничьей добычи. Девушка и сама бы с удовольствием сняла платье и позагорала, но не решилась шокировать рыцаря. Его стойкие нравственные принципы вызывали уважение. Ляля заметила, что средневековые люди, с которыми ей довелось общаться, оказались более цельными духом, чем ее современники, принявшие в наследство от прошедших эпох все богатство мировой культуры. Восприятие этого богатства дает широкий взгляд на вещи, иногда слишком широкий.

Ляля никак не могла понять, почему ее соотечественники живут по восточному календарю и празднуют новый год, славя животное – его покровителя, посещают гадалок, магов, экстрасенсов, прислушиваются к предсказаниям астрологов. Кто бы мог подумать, что и в двадцать первом веке эти профессии будут пользоваться уважением и приносить немалый доход от современников, падких на все мистическое! В журналах и газетах публикуют гороскопы, по телевидению обсуждают, наступит ли конец света, предсказанный календарем древних майя. А сколько шума было вокруг миллениума... Семейная пара российских актеров задумала родить ребенка к началу третьего тысячелетия, но не сумела разобраться, когда начнется двадцатый первый век, и дочка родилась на исходе двадцатого. Видимо, ее родители в школе плохо учили арифметику и опозорились на всю страну. «Иногда приходится пожа-

леть, что инквизицию упразднили в девятнадцатом веке», – горько подумала Ляля. Неужели ее время, начало двадцать первого века, начинает становиться похожим на новое Средневековье? Конечно, хорошо, когда вечные идеалы любви, чести, справедливости, уважения женщин опять проявляются в ее время. Но упадок общей культуры, увлечение оккультизмом, эзотерическими техниками, пренебрежение к знаниям, страданиям человечеством... Что делать с этим?

Девушка вздохнула, отгоняя яркие картины своего времени, и перевела взгляд на горные вершины, устремленные в безграничный небесный простор. Здесь, в величественном окружении скал, каменистых отрогов и зеленых долин, ощущается близость Бога, а грустные мысли исчезают.

Солнце поднялось уже высоко, и сэр Луис принялся высматривать подходящее для отдыха место. Он радовался, что погоня за похитителями донны Лилианы не увела его с дороги к родному замку. Конечно, он помчался бы за ней и на край света. Альдейгьюборг, Ладога... Он готов сопровождать туда свою даму. Дерзость разбойников привела рыцаря в ярость, они использовали пещеру, с любовью устроенную его предками как уединенное убежище в горах, для размещения своей беззаконной шайки. Рыцарь знал, что жители Пиренеев исстари занимаются контрабандой, но если они сбиваются в шайки, грабят и убивают путников, продают в рабство красивых женщин, его долг как господина этих мест дать вооруженный отпор посягательствам на жизнь и имущество его подданных, а также купцов, перевозящих товары по его земле. Скорее бы достичь Монсегюра! Но сейчас отдых необходим прежде всего донне Лилиане. Рыцарь знал одно укромное место. Он обернулся к спутнице, ободряюще улыбнулся, взял под уздцы ее кобылу и решительно свернул с тропы, ведущей в Монсегюр. Несколько поворотов в почти полной темноте они проехали молча. Рыцарь отвел переплетение стеблей дикого винограда, закрывающее узкий проход в скалах, и путешественники выехали на маленькую полянку, поросшую сочной зеленой травой. Стоящее высоко в небе солнце заливало это тайное пристанище теплым светом, но вскоре тени от скал, передвинувшись вслед за светилом, накроют полянку густым сумраком. Рыцарь обвел место предполагаемого привала внимательным взглядом – неприятные неожиданности вроде новых стычек с разбойниками ему не нужны. Но ручей ласково лепетал, скрытый в траве, непуганные птички порхали и щебетали, клевали ягоды ежевики. На густой зеленой траве не видно следов привалов, и сэр Луис радостно сказал:

– Вот здесь, демуазель Лилиана, мы сможем отдохнуть!

– Я не устала, – смеясь, запротестовала она, но побледнела и взволнованно спросила: – Ваша рана беспокоит вас?

– Нет, – твердо сказал рыцарь и помог даме спуститься на землю.

Она постояла немного, вдыхая свежий, напоенный ароматами трав горный воздух, и улыбнулась рыцарю.

– Я хочу набрать ягод к нашей трапезе. Где у нас посуда?

Сэр Луис достал из седельной сумки глиняную миску и подал леди. Она устремила к кустам ежевики. Ягоды, уже черные, сочные, созрели и налились сладким соком. Ляля съела несколько вкусных ягод, стараясь избежать соприкосновения с больно царапающими ветками. Их шипы по остроте и крепости не уступают колючей проволоке. Счастливо сохранив нежную кожу от увечий, Ляля набрала миску ягод и вернулась к сэру Луису. Он быстро обустроил их временный лагерь, расседлал и отпустил пастись лошадей, постелил на мягкую траву шкуры и разложил на салфетке лепешки с козьим сыром. Ляля торжественно добавила к скромной трапезе сорванные ею ягоды, подхватила две глиняные кружки, пошла за водой к ручью, заодно и помыла руки, испачканные темным ягодным соком. После молитвы и лепешек дошла очередь до ежевики. Девушка расчувствовалась до слез, когда сэр Луис подал ей серебряную ложку, украшенную скромным растительным орнаментом.

– Я вчера ела этой ложкой, – вскричала она. – А потом потеряла на тропе, когда пыталась убежать от разбойников.

– Я нашел ее ночью, – скромно сказал рыцарь, помолчал и добавил: – Донна Лилиана, я никогда не встречал более отважной дамы.

Ляля покраснела, а он продолжил:

– Я восхищен вашей смелостью. Вы могли убить разбойника, на которого напали с навахой.

– Я... убить? – вскричала пораженная Ляля и внезапно ощутила, что жизнь негодяя и в самом деле секунду находилась на острие ее клинка. Страшное чувство! Но смогла бы она сделать последнее движение и убить человека, она, христианка, жалеющая мух, пауков, тараканов? Девушка застонала – ей не хотелось таким образом узнавать темные стороны своей натуры. Какое счастье, что рыцарь пришел на помощь в решающую минуту. Он воин, защитник, обязанный оберегать жизнь, а отнимать – в редких случаях. Но кого от кого надо было защищать вчера на узкой горной тропинке – девушку от разбойника, или разбойника от впавшей в боевую ярость девушки? Ляля в ужасе от темного провала в своей душе закрыла лицо руками. Раньше она не замечала за собой способности впадать в исступление. Так и до берсерка недалеко. Интересно, а женщины становились берсерками? Надо будет изучить этот вопрос по возвращении домой – почитать старинные хроники и работы медиевистов. Девушка так глубоко задумалась, что вздрогнула от легкого прикосновения сэра Луиса к тыльной стороне ладони, закрывающей ее лицо.

– Донна Лилиана, – позвал он. Она посмотрела на рыцаря отуманенными научными проблемами глазами – углубившись мысленно в эпоху викингов, минуту не могла понять, видит рыцаря на экране ноутбука или наяву перед собой.

– Донна Лилиана, вы поступили правильно, защищая свою жизнь и достоинство, – горячо сказал сэр Луис. Она невесело улыбнулась и жестко сказала:

– Он хотел продать меня в гарем. Не буду же я спрашивать у него, как пройти в библиотеку.

– Библиотеку, demuazель? Какую библиотеку? – удивился рыцарь.

– В моих землях так говорят, когда хотят подчеркнуть, что стремятся к знаниям, – ответила Ляля. – Наши библиотеки располагаются при монастырях.

– Наши тоже, – сказал сэр Луис. – Если вам необходимо попасть в библиотеку, мы можем проехать в город Муассак, где в аббатстве в храме святого Петра есть обширная библиотека.

– О! – радостно вскричала Ляля, вспомнив как в университете на лекциях по романскому стилю студентам показывали перспективные порталы храмов с изображениями Страшного суда. Как ей захотелось увидеть своими глазами прекрасный памятник романской эпохи – статую святого Петра с ключами от рая на западном фасаде одноименного храма в Муассак. Поездка туда отнимет время, за которое можно приблизиться к замку Монсегиор и легендарной чаше. Но она побыла бы подольше с хозяином таинственного замка! Девушка покраснела, граф де Монсегиор внимательно смотрел ей в лицо, и впервые она поняла, что обретение сакрального сосуда обойдется ей очень дорогой ценой – придется оставить в двенадцатом веке часть своей души. Чем дольше она будет общаться с сэром Луисом, тем тяжелее будет его покинуть.

– Нет, милорд, я хочу побыстрее попасть в ваш замок, – проговорила девушка пересохшим от сильного волнения горлом. Рыцарь почтительно подал ей глиняную кружку с водой. Благодарно кивнув, Ляля поднесла ее ко рту, а сэр Луис сказал:

– В моем замке, demuazель, тоже есть библиотека.

Девушка чуть не выронила кружку – рыцарь и библиотека – не очень сочетаемые понятия. Глотнув воды, она поинтересовалась:

– А сколько у вас книг?

– Я думаю, около пятидесяти. Точнее знает наш замковый священник.

- Какие книги есть в вашей библиотеке? – заинтересовалась Ляля.
- Евангелие, Часослов, жития святых, – начал припоминать сэр Луис.
- У вас есть «Плавание святого Брендана»?

– Есть и «Плавание святого Брендана» и его же «Путешествие...», – ответил рыцарь. Ляля знала, что святой Брендан – ирландский монах, живший в шестом веке. До наших дней дошли его «Житие», написанное в десятом веке, и англо-нормандская поэма, написанная в двенадцатом веке (1121год), повествующая о трансцендентном плавании к «Острову Обетованному», то есть, о достижении рая. Толкиен использовал эти книги для трилогии «Властелин колец». Тысячелетие развития западно-европейской литературы развернулось перед мысленным взором Ляли, и она продолжила жадные вопросы об отражении в литературе их общего с рыцарем времени – конца двенадцатого века.

– А какие современные книги есть в вашей библиотеке? – спросила Ляля и вспомнила, что в двенадцатом веке вопрос об авторстве решался не так как в двадцатом – обычно авторство выдающихся произведений приписывали самым известным ученым и писателям того времени. Но вопрос задан, и девушка замерла в ожидании ответа.

– У меня в библиотеке есть труд Андрея Капеллана, – подумав, вспомнил рыцарь. – «Искусство любви», перевод Овидия.

– На латыни или по-французски? – жадно спросила девушка, забыв об изящных манерах средневековой дамы – ей хотелось скорее удовлетворить свое научное любопытство.

– И на латыни, и по-французски, – ответил сэр Луис. – Матушка читала на обоих языках.

– А вы, мессир?

– Я читаю и говорю по-латыни. В крестовом походе я разговаривал на латыни с чужеземными рыцарями.

«Латынь – универсальный язык образованных людей средневековья – научные труды, жития святых, своды законов писаны латынью...» – вспомнила Ляля. Знания, полученные в университете, складывались в стройную систему, охватывающую все стороны жизни средневекового общества, и за подтверждение обыденной жизнью знаний средневековых обычаев, почерпнутых на лекциях, она будет вечно благодарна своему путешествию во времени. Книги каноника из Труа она читала с наслаждением – ее любимые произведения французской литературы двенадцатого века, а здесь – модная новинка.

– А романы Кретьена де Труа у вас есть? – продолжала допытываться Ляля. Сэр Луис начал перечислять:

– «Ивен»...

– Или «Рыцарь со львом», – уточнила девушка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.